Просьба председателя общественного совета по изучению и сохранению исторического наследия, пропаганды и популяризации малоизвестных исторических событий, связанных с обороной Тихоокеанских рубежей российского Дальнего Востока Геннадия Басюка поставила администрацию Петропавловск-Камчатского городского округа (ПК ГО) в затруднительное положение. Он просил установить мемориальную доску в краевой столице Светогорову Александру Павловичу, как участнику челюскинской эпопеи. На памятной доске высечен текст: «Лучшему полярному летчику Александру Павловичу Светогорову. 1904-1935 гг.»

Такие же памятные доски планируется установить во Владивостоке, в Александровске-Сахалинском, поселке Провидения на Чукотке. В настоящее время в Хабаровске уже установлена памятная мемориальная доска. Столь активное желание увековечить память о летчике Александре Светогорове заставила нас вспомнить историю спасения членов полярной экспедиции на пароходе «Челюскин».

Перечислю общеизвестные факты. Пароход «Челюскин» был построен в Дании по заказу советских внешнеторговых организаций. Его основным предназначением было курсирование с хозяйственными грузами между устьем реки Лены и Владивостоком. Сначала пароход назывался «Лена» потом был переименован в «Челюскин». 2 августа 1933 года пароход вышел из Мурманска во Владивосток. На его борту находилось 112 человек, включая членов экипажа. 23 сентября того же года пароход «Челюскин» оказался полностью заблокирован сплошными льдами в Чукотском море. Пожалуй, с этого момента и начинается «челюскинская эпопея». Почти полтора месяца дрейфовал знаменитый пароход вместе со льдами и 4 ноября, благодаря удачному стечению обстоятельств, а точнее, направлению движения льдов вошел в Берингов пролив. Чистая вода была уже видна невооруженным глазом. Каково же было разочарование челюскинцев, когда лед тронулся в обратную сторону, и пароход увлекло назад в Чукотское море. До 13 февраля 1934 года «Челюскин» находился в ледовом плену, и после сильного сжатия был раздавлен ледяными торосами, и в течение двух часов затонул. Так закончился пятимесячный ледовый плен советского сухогруза. Все пассажиры и команда успели спастись, т.е. высадились на лед. По сути дела, на себе, перегрузили на лед строительные материалы, часть угля для того, чтобы продолжить зимовку на бескрайних ледовых полях Чукотского моря. Долгих два месяца они провели среди белого безмолвия, дожидаясь спасения.

Сразу после гибели «Челюскина» в Москве была создана комиссия по спасению участников экспедиции. 5 марта 1934 года летчик Анатолий Ляпидевский обнаружил челюскинцев на бомбардировщике АНТ-4. Он погрузил на борт 10 человек и вылетел в направлении чукотского становища Ванкарем. Туда же, в последующем, с дрейфующей льдины были доставлены остальные челюскинцы.

В 1934 году, впервые в истории СССР были представлены к званию Героя Советского Союза семь летчиков: Анатолий Ляпидевский, Сигизмунд Леваневский (из польских дворян), Василий Молоков, Николай Каманин, Маврикий Слепнев, Михаил Водопьянов, Иван Доронин. 13 апреля была завершена операция по спасению челюскинцев. Однако мало было доставить всех спасенных на чукотское стойбище, дальше их нужно было переправить в бухту Провидения и залив Лаврентия, куда должны были подойти пароходы «Смоленск» и «Сталинград». Кроме вышеназванных летчиков в спасении экспедиции участвовал еще один летчик – Федор Кузьмич Куканов. За свой подвиг он получил Орден Красной Звезды. Хотя, по мнению Героя Советского Союза №1 Анатолия Ляпидевского, первую Золотую Звезду на грудь должен был получить именно Куканов. Ранее он спас колымскую экспедицию, эвакуировав в одиночку 93 человека (!) Однако за этот подвиг он не получил даже благодарности, потому что спасенные были заключенные ГУЛАГа, которые впоследствии, вместе с челюскинцами совершили переход к местам посадки на спасательные суда. Вообще, вся спасательная операция проводилась под руководством ОГПУ (особое государственное политическое управление, прообраз НКВД, и в последующем КГБ). Политическая полиция и подчиненная ей пограничная охрана, в тот момент оказались единственной структурой в стране, способной проводить спасательные операции в Заполярье. Если верить книге «Враги народа за Полярным кругом», то Валериан Куйбышев, делегированный правительством СССР руководить операцией по спасению, челюскинцев в своей первой беседе с американскими журналистами заявил: «правительство решило направить на помощь экспедиции товарища Шмидта лучших полярных летчиков Союза. Уже на побережье Ледовитого океана работают полярные летчики товарищи Куканов и Ляпидевский…».

Настало время вернуться к мемориальной доске посвященной летчику пограничной охраны Алексею Светогорову. Откуда и куда возил он спасенных участников северной экспедиции? Оказывается, Светогоров перевозил их через бухту Провидения, за что и получил звание «Почетного чекиста». Не спорю, он, безусловно, внес свой посильный вклад в спасательную операцию и, наверное, заслужил мемориальную доску в Хабаровске, где проходил службу. Но почему мемориальные доски должны появиться по всему Дальнему Востоку? Только лишь потому, что летчику Светогорову посчастливилось служить еще в Петропавловске-Камчатском и совершать перелеты между Александровском-Сахалинским и Хабаровском? Не хочу бросать тень на летное

мастерство Алексея Светогорова, но он разбился, управляя пассажирским самолетом унеся с собой в могилу еще 11 человек. Причиной катастрофы назвали плохие погодные условия. Была ли допущена ошибка в управлении самолетом командиром экипажа или нет, мы уже не узнаем никогда. Но если принимать за основу российскую статистику авиакатастроф, то 90 процентов аварий случаются по вине летчиков. За гибель самолета ответил начальник Александровск-Сахалинского гидропорта, некто Моничев. Он выпустил самолет в нелетную погоду. Здесь возникает устойчивое подозрение, что наказали невиновного. Решение лететь или не лететь в нелетную погоду принимает летчик. Если Светогоров принял решение лететь, значит, он отвечает за гибель людей. Получается, из-за его самонадеянности погибли 12 человек, в том числе и ребенок. Когда появляются сомнения относительно виновных в авиакатастрофе, то лучше не устраивать показательную акцию с у становлением мемориальных досок. Тем более, когда на куске мрамора написаны слова «Лучшему полярному летчику». Как мы убедились, Алексей Светогоров, далеко не лучший полярный летчик и на памятной доске были бы уместны более скромные слова «Одному из лучших полярных летчиков, почетному чекисту, участнику спасательной операции челюскинцев».

Если говорить обо всех участниках спасения челюскинцев, тогда нужно найти тех чукчей, которые на своих собачьих упряжках помогали добираться с побережья Чукотского моря спасенным челюскинцам к спасительным бухтам целых 120 км по заснеженной тундре в 30-градусный мороз делясь с ними последним.

Но кто о них помнит?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.